

Экономика и экологический императив

Усложнение мировой социально-политической динамики, неуклонная деградация биосферы и нарастание взаимоуязвимости социально-экономических и природных процессов все больше смещает экономические решения в зону неопределенности и риска. Эти проблемы разворачиваются на фоне нового витка глобализации, характеризуемого углублением природно-ресурсных, продовольственных и энергетических международных противоречий.

На рубеже нынешних столетий экономика благодаря развитию транспортных и информационных систем стала приобретать все более явные глобальные черты, выходя за рамки своего базисного статуса. В то же время, подвергаясь воздействию элементов, принадлежащих сознанию, культуре, образованию и т. д., экономическая система изменяется под воздействием неэкономических факторов, к числу которых с полным правом можно отнести экологическую культуру, экологическое сознание, императивы к эволюции общества и природы.

Созданные человеком экономические процессы и естественные природные процессы не могут быть сведены друг к другу. По мере роста антропогенного фактора в биосфере они вступают во все более сложные отношения. Усиление в связи с этим квазиестественности процессов биосферы, которая все более вовлечена в материальные экономические отношения, и возрастание технологической и информационной мощи социума позволяет говорить о возможности социального проектирования и прогнозирования, а в конечном итоге - о квазиуправлении.

Такой подход предполагает не идеал антропоцентризма в отношениях человека и природы, а идеал коэволюции совместной и совместимой эволюции биосферы и общества, что может быть истолковано как отношение равноправных партнеров, если угодно, собеседников в неангажированном диалоге. Принципы коэволюции были впервые сформулированы в конце XX в. российским ученым Н. Н. Моисеевым. И стратегия

устойчивого развития должна исходить именно из этих принципов, а не служить попыткам развитых стран обеспечить свое благополучие за счет будущих поколений всей земли. Развитие общества, допустимое именно позиций поддержания биосферы, предполагает, что существуют определенные ограничения, накладываемые законами эволюции биосферы на экономику. Поэтому необходимы не только финансовые вложения, но и мощные людские инвестиции в развитие, сохраняющее и поддерживающее биосферное равновесие.

Равнопартнерские отношения предполагают истинное уважение к правам другого участника процесса. Следовательно, либерально-экономические идеалы свободного обогащения должны уступить место разумному ограничению, сдерживанию appetitов в потреблении материальных благ, смениться поисками новых способов производства и принципов справедливого распределения. В то же время, по данным исследований российского ученого Б. Хорева, американского футуролога П. Кеннеди и др., биосфера обеспечивает ресурсами и пищей все население Земли в несколько раз большим его потребностей, и вся проблема заключается только в неравномерном и несправедливом их потреблении.

Надо сказать, что одна из последних по времени мировых трансформаций - глобализация, которая часто преподносится как исключительно положительное явление, позволяющее странам и народам развиваться сообща на основе новых технологий и информатизации, нисколько не содействует решению этих проблем. Вместо помощи слабым развивающимся странам развитые страны фактически не только закрепляют свое доминирующее положение, но и блокируют развитие последних, создавая им такие условия долговой экономики, при которой эти страны практически становятся обреченными на вечную долговую нищету. Отсутствуют и международные механизмы равного и справедливого доступа к новейшим банкам данных, к информации по инновационному,

ресурсосберегающему развитию. В таких условиях бедным странам не остается ничего другого, как соглашаться на размещение на своей территории экологически опасных производств, захоронений химических и радиоактивных отходов и т. д. Примерно такой режим функционирования, по мнению С. Глазьева, приготовлен для всех республик постсоветского пространства, а все разговоры о демократии, устойчивом развитии, благотворных западных инвестициях не более чем обман конкурента, которому ни в коем случае нельзя дать подняться. В целом развитие мировой экономики продолжает оставаться ресурсоемким, неравномерным и неравновесным.

Развитие и усиление транснациональных корпораций (ТНК), на долю которых приходится уже более 30 % производимой продукции, вызывает изменение инфраструктуры, доходов, потребления и распределения природных ресурсов и прибыли от их эксплуатации. Несколько гигантских ТНК, расположенных в развитых странах, способны контролировать мировой рынок, привлекая баснословные прибыли. Нестабильность в мировой экономике и текучесть финансов вызывают к конъюнктурной активности только те сферы производства, которые дают быструю прибыль. В целом они не нацелены на экологическую безопасность. К примеру, воспроизводство лесных природных ресурсов стоит недешево и занимает многие десятилетия. Производство экологически чистых продуктов питания остается высокочрезвычайно затратным и малоэффективным в отличие от стоимости и себестоимости генетически модифицированных продуктов. Вопрос же о возможной опасности такого потребления для здоровья человека и сохранения его генома остается открытым. Несмотря на широкую полемику по морально-правовым вопросам направленности генетических исследований пока отсутствует правовой и морально-этический механизм защиты биосферы и человеческого генома от коммерческих интересов, которые и послужили мощным стимулом развертывания этих научных направлений.

Производство косметической продукции гораздо прибыльнее фармацевтического производства, но и то и другое намного выгоднее, чем фундаментальные медицинские

исследования, вообще не приносящие прибыли. Разработка препаратов, используемых в косметике и парфюмерии, и выведение медленно вызревающих помидоров с точки зрения интересов прибыли являются более приоритетными, чем получение засухоустойчивых культур или жизненно важных вакцин.

Многонациональные и транснациональные корпорации фактически определяют жизнь и благосостояние миллиардов людей, однако они отчитываются только перед своими акционерами. В случае возникающих противоречий между интересами ТНК и национальными экологическими законодательствами корпорации просто перемешают свои производства в другие бедные страны. Влияние же их на национальную и международную политику вообще не афишируется, оставаясь за кулисами, хотя именно оно определяет глобальные политические, энергетические и ресурсные тенденции.

В современных условиях именно транснациональные корпорации, а не государства определяют программы научных исследований и обеспечивают полный контроль над своими открытиями, стремясь тем самым опередить конкурентов в праве на интеллектуальную собственность. При утверждении же этих программ основным критерием является возможность получения максимально высокой прибыли, а не реальные человеческие нужды. Цены на все - от лекарств до усовершенствованных семян - устанавливаются на уровне, приемлемом для платежеспособного населения. Для неимущих слоев населения эти товары все равно остаются вне пределов досягаемости. В ежегодных докладах ООН о развитии человека отмечается, что в бедных странах практически невозможно платить по международным ценам за необходимые для спасения людей лекарства, и требовать от неимущих людей таких платежей - почти преступно [5, с. 8].

Несмотря на то, что в качестве очередного этапа мировой интеграции, переживаемого миром сегодня, глобализация несет в себе колоссальный потенциал решения проблем человечества, этого пока не наблюдается, ибо базовыми ценностями глобального развития по-прежнему остаются стяжательство, агрессия,

расточительность, несправедливость.

Здоровье человека напрямую зависит от уровня и объема медицинских услуг, но направить усилия на передачу из развитых в развивающиеся страны результатов научных исследований, предоставлять им не только лекарства, но и технологии, причем по доступной цене, что содействовало бы укреплению национальных экономик, пока не всегда удается. Такие примеры можно привести практически из любой области социальной практики. Страшные разрушения, вызванные цунами, наводнениями и землетрясениями в Юго-Восточной Азии в 2004, 2006 и 2007 гг., требуют многолетней безвозмездной международной финансовой помощи, но большинство западных правительств, в первую очередь, в США, предпочитают действовать методом кредитования, подрывая, и без того слабые финансовые возможности пострадавших стран. Это как если бы у человека сгорел дом, а добродетельный сосед дал ему займы денег; окончательно разорив. Можно добавить, что жители побережья, вовлеченные в туристический сервис, оказываются наряду с туристами заложниками западного потребительского подхода, теряя культурную автономность и собственные нетрадиционные знания о поведении в экстремальных экологических условиях. Это естественно, поскольку с оборотом товара распространяется и мировоззрение, пропаганда неоспоримых преимуществ западной цивилизации, система ее ценностей, которая должна служить образцом для подражания.

Эксперты ООН с тревогой отмечают, что в экспортных производственных зонах, размещенных в слаборазвитых странах с дешевой рабочей силой, и на фабриках, принадлежащих транснациональным корпорациям, часто нарушаются права человека, эксплуатируется детский труд, порой создаются экологически опасные ситуации.

Продвижение глобализации не приблизило человечество к решению экологических проблем. Постоянное ухудшение состояния природной среды, эта «тихая катастрофа» нашего времени, может лишить средств к существованию более полумиллиарда жителей планеты. В частности, в России осенние путины в последние годы показывают, что рыбные запасы в волжских водохранилищах

полностью истощены. Не имея материальных возможностей вкладывать средства в восстановление популяций рыбы, здешние рыбхозы за последние годы извели рыбное поголовье под корень. СМИ сообщают о провалах сезонных рыбных путин на Дальнем Востоке, в Казахстане, о социальных проблемах населения, связанных с отсутствием источников других заработков.

Браконьерство стало источником дохода для безработных, и примером этого является не только Россия, где нещадно эксплуатируются биоресурсы рек Сибири, Дальнего Востока, озера Байкал, Черного и Каспийского морей, но и Украина, и Беларусь. Многие, видимо, были свидетелями того, как в сезон сбора безжалостно разрушаются грибницы, с корнем вырываются земляничные и черничные ягодники, бесконтрольно и порой безграмотно собираются лекарственные растения и березовый сок, а параллельно леса превращаются в свалки мусора и старой сельхозтехники. В конце августа, когда сбор клюквы еще запрещен, вдоль международной трассы Брест-Москва стоят торговцы с ведрами незрелой клюквы, собранной на болотах Припятского бассейна: как правило, это жители Украины, для которых наши природные системы как бы «чужие». Конечно, причиной этого служит не только экономическая нищета, но и крайне низкий уровень социальной ответственности и экологической культуры населения.

Благодаря средствам информатизации и телекоммуникации, которыми обладает сейчас человечество, и развитые страны, и богатейшие группы людей получают новые возможности умножения богатства. Значит, увеличивается и агрессивность, и внеэкологичность богатства как такового, основанного, как известно, на принципах транснационально-либеральной экономики. Несмотря на популярность глобальной экологии и ее проектов, сам термин «устойчивое развитие» трактуется как поддержание сложившихся объемов потребления для развитых стран, сохранение в них темпов прироста национального дохода, ограничение рождаемости в странах третьего мира.

Однако не только бедность вносит свой вклад в разрушение окружающей среды. То же самое можно сказать и о богатых потребителях.

Рост глобальных рынков рыбы, морепродуктов, бумаги, лекарственных и целебных растений является причиной истощения запасов, уменьшения биологического разнообразия и сокращения площади лесов. Этими и подобными ресурсами, как правило, обладают слабые в экономическом отношении страны, на них же ложатся и экологические издержки выработки сырья, а все преимущества получают богатые экспортеры. В результате наводнений и оползней гибнут сотни людей в Южной Азии, на Филиппинах. Причиной бедствия, наряду с ливнями, филиппинские экологи называют хищническую рубку лесов на островах архипелага. Пятая часть мирового народонаселения, живущая в странах «золотого миллиарда», потребляет 84 % всей производимой в мире бумаги, для чего ежеминутно на Земле вырубаются леса - не только источник кислорода, но и решающий фактор стабильности климата [4, с. 9; 7, с. 93].

Одной из главных тем международных саммитов и политических комментариев последнего времени стали проблемы нехватки продовольствия и угрозы голода в связи с нарастанием производства биотоплива, для которого используются продовольственные масличные культуры - кукуруза, рапс и т. п. Это стало одной из причин подорожания продовольствия в мире. На словах решая проблемы изменения климата и сокращения использования нефтепродуктов, богатые страны по сути усугубляют глобальный экологический и продовольственный кризис. Вместо того, чтобы находить реальные технологии снижения потребления нефти, они практически ввели налог на продовольствие путем форсирования программ по производству этанола. Возрастает спрос на сельхозугодия, распахиваются естественные хранилища кислорода - леса, поля, заливные луга, в результате высвобождаемый углекислый газ будет выбрасываться в атмосферу в гораздо больших масштабах. Решая свои проблемы по сохранению потребления на прежнем, расточительном уровне (понимаемом как собственное устойчивое развитие), богатые страны самые тяжелые последствия такой политики - углубление мировой нищеты и голода, деградации окружающей среды, ускорения климатических изменений - перекладывают на развивающиеся страны [7, с. 54].

Мировая сеть кафе и ресторанов быстрого питания «Макдоналдс» рекламирует и продает высококалорийную «fast-food», содержащую в основном жиры и углеводы. В США нарушение принципов и норм сбалансированного питания, которое в прошлом всегда присутствовало во всех традициях потребления и во всех национальных кухнях, а также закономерное снижение трудовых физических нагрузок у большинства людей, уже привели к огромному количеству (более половины) населения с избыточным весом, включая и детей. Эти же признаки тревожат медиков и в странах Западной Европы. Под шквалом критики, обрушившейся на принципы такого питания, «Макдоналдс» добавил в меню овощные и фруктовые салаты, но с большим количеством жирных майонезов, сметаны и сливок, чтобы не потерять в стоимости блюд. Сами же американцы, привыкнув к рафинированной пище, неумеренному поглощению сэндвичей, жареной картошки, арахисового масла, чипсов, булочек, поп-корна и Кока-колы, неохотно отказываются от привычной еды и с трудом отучают от нее детей.

Отдельно стоит вопрос о генетически модифицированных продуктах и пищевых добавках и консервантах. Большинство пищевых добавок, разрешенных в США и в Европе, для Беларуси с целым рядом эндемических заболеваний и пост-чернобыльских проблем совершенно недопустимы, именно поэтому их ввоз ограничен и жестко контролируется. Но пищевые добавки и консерванты легко проникают через границу с уже готовыми продуктами: шоколадом, конфетами, соками, консервами, мясными продуктами и т. п.

Очевидно, что от типа экономики, от характера и способа производства, и особенно от характера и способа распределения и потребления материальных благ зависит возможность экологически безопасного устойчивого развития. Если и новая, глобализирующаяся, информационно-инновационная экономика становится формой обогащения, базируется на культивировании производства и потребления все большего количества материальных благ, то она также создает экологические проблемы, становится средством агрессивного воздействия человека на природу и на весь окружающий мир, как и экономика индустриально-технологического

периода капитализма. До сих пор господствует эгоистический меркантильный подход: природа понимается как средство получения прибыли, как частная собственность, как ресурс человеческой деятельности, ее можно и нужно покорять и переделывать, а проектирование может усовершенствовать все системы - и природные, и социальные, и самого человека. Но ведь мы не наследуем природу, мы берем ее взаймы у будущих поколений.

В характере и тенденциях экономики можно найти ряд асоциальных характеристик именно в экологической и гуманитарной сфере. Нужно развернуть экономику на социальную справедливость и равенство, принимать решения под контролем тех, кто трудится, создавая условия для подлинной демократии. Ведь помимо либерально-меркантилистского возможен и другой подход, при котором экономика не имеет целью собственно создание материальных благ и не принадлежит только субъекту экономической деятельности - человеку, а представляет собой взаимную деятельность, взаимодействие свободно участвующих в процессе партнеров - природы и человека. И оба они изменяются в процессе этой деятельности. Кроме того, необходимо развивать созидательное потребление, дающее эффект преобразования самого человека, например, приобретение новых знаний, в том числе и о самом себе, о своем здоровье и культуре поведения.

Экономика должна быть не экономной, а социально-экологической, хотя в данном случае «социальное» и «экологическое» - это тавтология. В обществе все, в том числе и природа, социально, а все, что противоречит законам развития общества - асоциально. Социальны по своему содержанию условия труда и жизни, характеристики окружающей среды, охрана здоровья, условия быта, уровень науки, образования и культуры. Вот почему проблемы экологии также безусловно социальны в той их части, которая касается прямо или косвенно условий оптимального развития общества, хотя понятие оптимальности также претерпевает существенные изменения.

Если XX в. считал себя веком оптимальных решений, то в XXI в. ситуация настолько осложнится и обострится, что оптимальность может оказаться недостижимой, т. е.

экологический императив «минимум издержек для всех», превратится в требование «одно за счет другого». Такое решение из оптимального превращается в некую субоптимальность. И XXI в. неизбежно должен стать веком авторитета ценностей, веком отрицания всякого волюнтаризма и эгоцентризма в принятии решений на любом, даже на личностном уровне, полной демократизации и прозрачности любых глобальных политических и экономических действий (к примеру, через развитие общественных экспертиз, через мировое голосование в Интернете).

Аргументом против социализации и экологизации экономики принято считать якобы господствующую в подобной системе распределения уравниловку. Нам говорят, что нет и не может быть равенства среди людей: одни рождаются здоровыми, другие слабыми. Одни умнее, другие глупее. Да, разум распределен неравномерно, да и не всегда он присутствует, по остроумному замечанию Гегеля, в разумной форме. Но вот здоровье — ведь это не только природная данность, это мерило гуманности общества, которое своими социокультурными механизмами способно нивелировать физические различия и сделать всех своих членов равными если не в обязанностях, то в правах. Особенно это очевидно в отношении экологических прав и потребностей. Идея социального неравенства, вытекающего из собственной природы человека, в применении к экологическим правам достигает полного абсурда: выходит, одни имеют больше прав на чистую воду, воздух, землю, чем другие? Ведь именно за такой подход критикуется политика развитых стран в отношении других народов.

Углубление интеграции экономики Беларуси в рамках глобальной системы, как уже говорилось, увеличивает зависимость национальной стратегии развития от мировых экономических процессов. Включенность в них дает национальному развитию большие преимущества. В то же время в чем-то необходима защита от негативных явлений, сопровождающих процесс глобализации, особенно от принципов либерализации торговли. Поэтому без сильных структур государственного управления невозможно в интересах развития человека ни обеспечить возможности, ни нейтрализовать угрозы,

связанные с глобализацией. В условиях глобализации значение государственной национальной поддержки стандартов в социально-экологической сфере, в области охраны здоровья, труда и окружающей среды только возрастает. От ужесточения этих стандартов Беларусь в контексте участия в процессах глобализации ничего не теряет. Снижение их в угоду сиюминутным конъюнктурным экономическим и политическим интересам не делает страну более конкурентоспособной и не стимулирует экономику, а лишь ведет к уязвимости будущих поколений.

Конечно, территория нашей республики не является однородной ни по географическому, ни по производственному, ни по демографическому, ни по природно-ресурсному признакам. Поэтому необходимы так называемые «эколого-экономические паспорта» ее регионов. Необходимо представлять территориальное деление страны на основании взаимодействия всей системы факторов, в каждой точке. Поиски в этом направлении очень актуальны, так как «системного представления о территории нашей страны с соотношением регионов по их экономическому развитию и экологическому статусу (благополучные, неблагоприятные, промежуточные), основанном на объективной статистической и аналитической информации, пока нет» [8, с. 173].

Можно согласиться со специалистами, что модели районов с активно используемым промышленно-производственным потенциалом должны уделять особое внимание восстановлению биосферного равновесия. В то же время заповедники и национальные парки являются источником биоресурсов, и их биоразнообразие необходимо всячески оберегать от антропогенного вторжения. Кроме того, существуют территории с особыми проблемами, как зона аварии на ЧАЭС, прилегающие к химическим и нефтехимическим гигантам и т. д. Здесь постепенно следует снижать техногенное давление на биосферные комплексы. Такое выделение позволит оптимально использовать территории республики, вырабатывая специфические подходы к сохранению экологического равновесия. Государство должно создавать стимулы для перехода промышленности на

экологически чистые технологии, формировать правовые и институциональные механизмы соблюдения природоохранных стандартов и повышать эффективность природоохранной политики, опираясь на неправительственные организации, местное самоуправление, другие институты гражданского общества.

В сложившихся социально-экономических условиях существует острая потребность активного присутствия государства в регулировании условий воспроизводства способности к труду, здоровья, всех условий жизнедеятельности людей. Наряду с ориентацией на усиление доли производства информационно-инновационных нематериальных продуктов, сферы услуг, необходима разработка государственной доктрины стандарта, благосостояния или качества жизни (некоторые говорят о стандарте достойной жизни). В этой доктрине самые минимальные требования к удовлетворению потребностей людей должны быть относительно высокими, но не поощряющими избыточность и расточительство в природно-экологическом плане. Но в то же время не менее высокие требования должны предъявляться к участию в процессе труда, т. е. к занятому общественно полезным трудом гражданину. Как писали классики марксизма, «общество никак не сможет прийти в равновесие, пока не станет вращаться вокруг солнца труда». В условиях экологического кризиса понятие «выживание» приобретает характер философской категории как формы жизни в условиях, когда осознана возможность ее антропогенного прекращения. «У нас на глазах возникает антиномия кантовского масштаба между потреблением и экологическим выживанием. Поскольку потребление сводится к экономическому времени, а выживание есть размещение в экологическом времени, мы придем в XXI в. к осознанию антиномии экономического и экологического времен. Нет выживания без потребления, но для выживания потребление нужно ограничить, подчинить выживанию свободу потребления. Динамика ограничений реализует разумную меру свободы» [9, с. 9]. Эту мысль можно считать манифестом экологического императива.

Экономика и экология происходят от одного корня «эйкос» - дом, жилище. Если

экономику понимать именно как форму домостроительства, обустройства дома, семьи, страны, мира, то в этом качестве она способна создать определенный баланс между миром человека и миром живой и неживой природы.

Н.Захарова

***Захарова Наталья Евгеньевна,
кандидат философских наук,
старший научный сотрудник Центра
социально - философских и
антропологических исследований
Института философии НАНБ (г. Минск)***

Источник: Журнал «Новая экономика» -
2009. №5-6 С.105-112.